

**Стенограмма выступления
Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка П.А.Астахова
на съезде Уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ**

23-24 марта 2011 года

«О задачах, стоящих перед институтом Уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ, в рамках реализации Послания Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации»

Добрый день, дорогие коллеги!

Рад видеть и приветствовать всех вас! Очень рад, что большинству из уполномоченных удалось приехать, я понимаю, какие сейчас заботы наваливаются и на руководителей регионов, и на вас, как я считаю, представителей основного системообразующего института защиты прав детей, который нам удалось все-таки создать и укрепить всеми возможными и невозможными силами и действиями.

Я очень рад, что у нас сегодня уже 68 уполномоченных, но, конечно, расстраиваюсь по поводу того, что не во всех регионах есть этот институт. Я считаю, что очень неправы те, кто до сих не создал этот институт, потому что там, где есть наши коллеги, вы знаете прекрасно, работа совершенно по-другому выстраивается, а самое главное, что вот за это время появился институт, который ближе всех стоит к людям. Мне кажется, это очень важный эффект, потому что люди понимают, что есть человек, к которому можно обратиться, который не спишет это куда-то по бюрократической лестнице, а будет заниматься этими вопросами. По крайней мере, я уверен в том, что так оно и происходит. Если где-то это не так, то я думаю, что всегда есть возможность поправить.

Я хотел бы прежде всего, в начале нашего Съезда, зачитать приветствие, которое передал мне Дмитрий Анатольевич, наш Президент, который особое внимание уделяет вопросам защиты детей, детства, поддержки семьи и с большой надеждой смотрит на то, как мы с вами работаем, как мы отработали этот год и как мы сегодня реализуем те задачи, которые были сформулированы в Послании Федеральному Собранию.

Позвольте зачитать приветствие Президента РФ: "Москва. Кремль. Участникам и гостям Съезда уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ. Уважаемые друзья! Приветствую вас на Съезде, собравшем Уполномоченных по правам ребенка из регионов России! Защита прав и интересов детей, укрепление института семьи, - безусловный приоритет для государства, залог его успешного будущего. И в рамках Съезда вам предстоит обсудить действенность предпринимаемых в этой области мер, обменяться передовым опытом. Сегодня наша совместная задача - создать в обществе атмосферу нетерпимости к любым нарушениям прав несовершеннолетних. Для этого необходимо совершенствовать законодательство, активнее привлекать к решению проблем неправительственные организации. Желаю вам успехов в этой исключительно важной работе и всего самого доброго. Дмитрий Медведев".

Вы видите, какую высокую оценку Президент дает нам и обратите внимание на важность задач, которые мы ставим перед собой в рамках Съезда, - это и взаимодействие с неправительственными организациями и противодействие жестокости, которая, к сожалению, вошла во все наши российские семьи, и прежде всего, бьет по нашим детям. Президент особо отмечает, что именно в этом направлении, в правильном направлении, мы с вами движемся. Об этом мы будем говорить сегодня и завтра, и позвольте наш Съезд считать открытым.

В начале Съезда мне бы хотелось еще выше поднять мажорную ноту и перейти к самой, на мой взгляд, приятной части, которая обычно случается по какой-то заведенной традиции в конце всех торжественных и официальных мероприятий, а мне кажется, что надо всегда осуществлять ее в начале.

Церемония награждения.

Спасибо большое за приветствия, за добрые слова, уважаемые коллеги. Разрешите перейти к академической части нашего съезда.

Прошел год, очень важный, серьезный год, тяжелый год, 2010-й. Вы знаете, сколько много было различных ЧП, происшествий, к сожалению, случившихся с нашими детьми, и остановить эту волну детского несчастья - наша основная задача сегодня.

Как никогда, на государственном уровне стала часто звучать детская тема. Все мы видели, были свидетелями, а теперь уже активными участниками Послания Президента, которое так и получило свое название "Детское послание", не от того, что оно чем-то отличается несерьезным, а, наоборот, той серьезностью, с которой детские вопросы сегодня начинают решаться в нашей стране, и той серьезностью ситуации, в которой мы находимся.

Я думаю, что в этом зале излишне говорить, что охрана прав детей, обеспечение их защиты - это безусловный приоритет современной государственной политики, потому что ни одно государство сегодня не сможет решить поставленных перед ним задач, если не будет обращать внимание на то, как, где, с чем, в какой обстановке, в каких условиях растут дети.

О том, что приоритетом госполитики стала тема защиты детей, свидетельствует то, что впервые за много лет ежегодное Послание Президента Федеральному Собранию преимущественно было посвящено детской тематике. И вы помните, что Дмитрий Анатольевич особое внимание уделил, я бы сказал, самое главное внимание уделил политике в области детства, и подчеркнул, что забота о будущих поколениях - это самые надежные, умные и благородные инвестиции. Лучше не скажешь, потому что в обществе, в котором защищают права ребенка, уважают его личные достоинства, не только доброе, человеческое, но это общество, которое быстрее и лучше развивается, и имеет благоприятную предсказуемую перспективу.

А нам всем надо работать, понимая, что нас ждет впереди, какая у нас перспектива, - очередной демографический провал, очередная катастрофа или все-таки по-настоящему надежное, светлое, перспективное будущее, которое мы можем создать нашими усилиями для наших детей?

В Послании были затронуты наиболее актуальные, наиболее болезненные, я бы сказал, сферы защиты детей - это демография, это здоровье, это образование, соцобеспечение и поддержка. Президент четко обозначил совершенно конкретные меры по повышению рождаемости, по снижению смертности детей, предложил развивать программу родового сертификата, системы восстановительного лечения для детей первых трех лет жизни, провести технологическую модернизацию детских поликлиник и больниц, повысить квалификацию сотрудников, а это все вопросы, которые должны решаться ежедневно, и даже я бы сказал, ежечасно.

В наших поездках, а на сегодняшний день это уже 48 регионов, которые мы проинспектировали за прошлый год, мы увидели, что там, где вовремя начали решать вопросы технологической модернизации сферы здравоохранения, сразу и детская смертность снизилась и доступность медпомощи реализуется на деле, а не только на словах и на бумаге, но, к сожалению, есть регионы, которые в этой части остались далеко позади.

Недавно инспекция Калмыкии показала, что разворованы деньги на строительстве единственной в регионе республиканской больницы и это привело к тому, что люди не получали той самой необходимой, по закону доступной, медицинской помощи, которая необходима.

Поэтому эти вопросы надо своевременно решать и мы очень плотно работаем с профильными министерствами, в частности с Министерством здравоохранения и социального развития, с Татьяной Алексеевной Голиковой, которая лично искренне переживает и включается в любое дело, в любую ситуацию, где можно помочь ребенку, оказать необходимую медицинскую помощь. И здесь я могу сказать только слова благодарности.

Поэтому и вам всем советую в своих регионах выстраивать партнерские отношения с профильными министерствами, чтобы реагировать по каждому случаю молниеносно, оперативно, понимая, что от вас, от ваших действий, от вашей оперативности зависит жизнь и здоровье ребенка.

В Послании отмечалась и необходимость всесторонней поддержки многодетных семей. Мы понимаем, что для полноценной реализации этого предложения, необходим целый комплекс мер, в том числе реализация программ по ответственному компетентному родительству.

Ведь посмотрите что произошло. За последние 20 лет претерпели очень серьезную девальвацию так называемые семейные ценности, выросло уже не одно поколение, которое просто не понимает что такое прочная семья, и что такое узы брака, что такое ответственное родительство - не просто красивое словосочетание, а то состояние, которое позволяет ребенку

гарантировано вырасти в благополучной среде.

Как нам вернуть правильное отношение, к детям, к семье, между супругами? Вот это очень серьезная задача, над которой ломают головы лучшие ученые умы нашей страны.

Было высказано предложение воссоздания в школах учебного предмета "Этика и психология семейной жизни". Я считаю, что это предложение должно быть поддержано, потому что дети с самого рождения, даже если они этого не видят в семье, должны получать те необходимые знания о семейной жизни, которые просто в дефиците. Хотя бы в школе они увидят, узнают, как надо относиться к любимому человеку, с которым они создают семью, выстраивают партнерские отношения, с которым хотят иметь детей. А если появляются дети, то, как надо укреплять семью, а не разрушать ее.

Особо следует отметить, как жестко потребовал Президент разработать и внедрить новые стандарты в деятельности органов госуправления и оказания социальных услуг, современных форм участия граждан в развитии своего города, села и их влияние на деятельность муниципальных органов.

В этой связи важнейшее значение приобретает модернизация социальных служб, их полная переориентация с перераспределением пособий на профессиональное сопровождение нуждающихся, прежде всего в помощи со стороны государства, нуждающихся семей, семей с детьми. Потому что приоритетом, безусловно, является, семейное воспитание ребенка и помощь семьям.

У нас во многом все социальные службы работают по заявительному принципу: пришли, попросили, рассмотрим ваше заявление. Так не должно быть. Они должны работать на упреждение, они должны работать с семьей, особенно с неблагополучной, которая попадает в зону риска и работать на упреждение. Не приходить по тревожному сигналу для того, чтобы уже изъять ребенка и окончательно добить уже и так разрушившуюся семью. А приходить чуть раньше, чтобы узнать, чем можно помочь и оказать эту помощь.

Мы достаточно долго говорим о реформе органов опеки, которую необходимо проводить. Я надеюсь, что, прежде всего она начнется с реформы сознания тех, кто работает в органах опеки, в этих важных, очень ответственных органах, но работает, к сожалению, по-старинке, по старыми стандартами и подходами.

А функции органов опеки и попечительства, все мы прекрасно понимаем, это не изъятие детей. Это не карательный орган, это орган помощи, содействия и поддержки. Именно так и должно переводиться слово опека, простое русское слово.

Особое внимание Президент уделил и созданию полноценных условий для активной жизни детей-инвалидов. Отметил, что это должно стать приоритетом при реализации новой госпрограммы "Доступная среда". И в этом направлении необходимо проводить очень серьезную комплексную работу. К сожалению, у нас сегодня очень много детишек, которые имеют ограниченные возможности здоровья, имеют соответствующие медицинские диагнозы, показания, инвалидность и лишены возможности наравне со своими сверстниками даже получать образование, которое у нас гарантировано, я не говорю уже о том, чтобы попасть в какие-то учреждения культуры, посещать их также свободно и беспрепятственно, как им бы этого хотелось. Поэтому особая зона внимания - это дети с ограниченными возможностями и дети-инвалиды.

Очень много было сказано в Послании о развитии детей через обновленную систему образования посредством отечественной культуры. Отмечены вопросы патриотического воспитания. Это тоже не просто дань моде или высокие красивые слова. Обратите внимание, что у нас есть особые дети - дети подросткового возраста, которые находясь в таком сложном периоде взросления, очень часто становятся на путь правонарушений, даже преступлений. И с этими детьми, которые требуют особого внимания, очень сложно работать. Недаром подростковый возраст называется трудным возрастом, а детей таких мы называем часто "трудные подростки". А трудными они стали ровно потому, что мы на них не обратили вовремя внимания.

И вот вопрос патриотического воспитания - это как раз та тема, на которой с удовольствием вырастают, взрослеют и становятся настоящими мужчинами самые трудные мальчишки. Везде, где, в детских домах, в школах-интернатах для детей, оставшихся без попечения родителей, ведется такая работа, где существуют кадетские классы или казачьи классы, или же классы, над которыми шефствуют, например, сотрудники различных правоохранительных структур, таких как служба судебных приставов, МЧС, милиция. Там совершенно по-другому выстраивается работа, там совершенно другая атмосфера. И здесь, мне кажется, просто нужно желание для того, чтобы взять, перенять этот опыт и создать такие классы. Но, к сожалению, часто руководители детских

учреждений в силу, я не знаю, невежества или несознательности, непонимания задач, отказываются.

Все помнят печально известную школу-интернат № 2 Ижевска, которая пришла к тому, что там было совершено серьезное преступление, бунт, резали вены дети, уже находясь в таком кризисном состоянии, несколько раз в эту школу приходили казаки, предлагали создать казачьи классы, они отказывались. И вот если бы тогда было принято решение о создании таких классов, я думаю, что и не было бы этой трагедии.

Поэтому внимание к патриотическому воспитанию нужно проявлять именно исходя из того, что это благодатная почва, на которой можно растить из трудных мальчишек - настоящих мужчин, защитников Родины, и настоящих героев.

Также необходимо развивать и совершенствовать воспитательную функцию семьи и школы, учреждений культуры, детских организаций, потому что этому направлению госполитики в течение длительного времени должного внимания не уделялось, а ведь это вопросы, которые, в принципе, не требуют даже больших материальных вложений. У нас у всех есть память, у нас есть история, как это происходило даже в советские времена, потому что тот положительный опыт советский, его вполне возможно транслировать сегодня и применять, взять тот же опыт патриотического воспитания.

К сожалению, у нас в России до сих пор пока не создана надлежащая законодательная основа, необходимые организационно-правовые механизмы формирования духовно-нравственного сознания и правовой культуры разных социальных групп населения, прежде всего, несовершеннолетних и молодежи. У нас, к сожалению, программа правового воспитания была предусмотрена в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года, но до сих пор не принята концепция духовно-нравственного развития и воспитания, защиты нравственности несовершеннолетних, они вынесены на парламентские слушания в Госдуме еще 2 года назад, но до сих пор не приняты.

Это, конечно, вопрос к законодателям, которые, я считаю, в огромном долгу перед нашими детьми по многим, многим вопросам. То несовершенство, которое мешает нашей работе, оно, к сожалению, порождено как раз невниманием к детским проблемам, отодвиганием их на второй план. Конечно, в государстве много вопросов, которые надо решать каждый день: и проблемы ЖКХ, и проблемы безработицы, проблемы строительства дорог, масса других вопросов, которые современное государство должно решать своевременно.

Но если мы не выстраиваем систему духовно-нравственного воспитания, не понимаем, в какой сегодня мы находимся плоскости координат, то нет ориентира, по которому должны идти мы и наши дети. Поэтому эти ориентиры надо четко понимать и правильно своевременно задавать.

И выполнение всех задач, о которых говорилось в Послании, о которых мы сегодня с вами говорим, конечно же невозможно без объединения усилий всего общества, и здесь государственные структуры не имеют преваляющего какого-то значения.

Я считаю, что без союза государства, институтов гражданского общества, творческих масс, бизнеса, невозможно создать полноценную работоспособную активную систему.

У нас, к сожалению, еще достаточно слабую силу представляют коммерческие, правительственные организации и общественники. Гражданское общество только формируется. Но, тем не менее, когда весь мир живет в эпоху общественных организаций, когда практически большинство вопросов, связанных с воспитанием детей, социализацией детей, отдано на так называемый "аутсорсинг", т.е. исполнение на стороне этих функций именно общественным организациям.

Мы по-прежнему стараемся все решить на государственном уровне с помощью государственных структур, которые, к сожалению, часто просто ну неповоротливые, я бы так сказал. Они зажаты рамками указов, постановлений, инструкций, нормативно-правовых актов и не может чиновник, невозможно от него требовать выйти за рамки своих полномочий и действовать по духу закона. Потому что, как правило, у инструкций, приказа, духа-то нет никакого, есть буква. А вот общественники, они более свободны в этой части.

И модернизация эта самая, инновация, она, как раз, и состоит в том, чтобы действовать по духу тех законов, которые все, абсолютно все законы, если мы их возьмем, посмотрим, направлены на то, чтобы общество жило лучше, на то, чтобы дети наши не страдали. Но мы близоруки, если у нас нет рядом активных помощников. Общественники, волонтерские движения, добровольческие движения - это наши первые помощники.

Поэтому мы сегодня будем говорить на съезде и об этом. Сегодня надо четко определиться, кто наши союзники, а кто люди посторонние, лишние. Потому что, к сожалению, на волне этого

государственного внимания, активной работы в сфере защиты детей, стали появляться и паразиты. Ну, мы прекрасно знаем, что без них никуда, потому мы должны четко и ясно представлять с кем мы сегодня работаем, кто наши союзники, а кто совершенно лишние посторонние организации и люди.

Работать надо с теми, кто, прежде всего, заслужил авторитет людей. Единственный критерий - это уважение людей. Это конкретные дела, направленные на благо конкретного ребенка, конкретной семьи, конкретных людей.

Конечно же, я не могу не отметить, что важным индикатором решительного поворота госполитики в направлении приоритетной защиты детства является создание в сентябре 2009 года Указом Президента России самостоятельного, независимого государственно-правового института Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка.

Вот самым созданием этого института были подчеркнуты государственные приоритеты, которые соответствуют российским потребностям, с одной стороны, а с другой стороны, - международным стандартам в сфере охраны прав ребенка. Мы приступили, наконец, к реализации тех самых заключительных замечаний комитета ООН по правам ребенка, которые были высказаны по итогам рассмотрения 3-го периодического доклада РФ 30 сентября 2005 года.

Мы знаем, что мы долго, долго запрягаем, но можем очень быстро повезти. Вот я считаю, что сегодня пришло время, когда мы должны быстро везти, поэтому вы видите, какой темп набирает работа «детского спецназа», с которым многие из вас уже познакомились - он сформирован в аппарате Уполномоченного по правам ребенка. Очень много упущено времени, это досадно и обидно, что вот начиная с 2005 года мы только приступили к реализации этих замечаний, а ведь в этих замечаниях ничего такого сверхтребовательного нет. Все эти замечания касаются именно обеспокоенности по поводу того, что дети в недостаточной степени защищены, не созданы те институты, которые зарекомендовали себя уже в других странах, в других правовых системах как действенные институты.

Я вам скажу, что мне было приятно выступать в конце прошлого года на сессии европейских уполномоченных по правам ребенка, где были представители 47 стран объединенной Европы, и говорить о вещах, которые сегодня в работе наших коллег - уполномоченных в Европе, уже, в общем-то, не существуют, т.е. у них давно-давно решены вопросы семейного устройства, давным-давно решены вопросы расформирования детских учреждений, они сегодня занимаются фактически просто бумажной работой и многие из них превратились в такие политические институты. А я говорил о "живой" работе, о том, как приятно решать задачи, хотя и сложные, но тут же видеть результат, потому что мы сегодня находимся в такой ситуации, когда мы быстро можем увидеть результат.

Поэтому, конечно, объем работы, объем задач, который перед нами стоит, он гораздо больше, гораздо сложнее, чем стоит перед той же Европой, хотя у них сегодня другие проблемы.

Комитет ООН по правам ребенка рекомендовал России, как государству-участнику, рассмотреть возможность создания на федеральном уровне должности независимого омбудсмена по вопросам детей, который тесно был бы связан с аналогичными механизмами на региональном уровне и каждый из которых имел бы четко определенный соответствующий мандат, включая осуществление контроля за функционированием системы детских учреждений и отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а также необходимые полномочия и ресурсы для обеспечения эффективной деятельности.

И за прошедший 2010-й год, удалось сделать ряд серьезных шагов в этом направлении. Сформировался, я могу сказать с полной ответственностью, сформировался новый для России самостоятельный государственно-правовой институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, который не зависит от каких-либо ведомственных интересов, амбиций, и в тоже время является своеобразным мостом между государством и гражданским обществом. И за период 2010 года в большинстве регионов России происходило активное формирование института уполномоченного по правам ребенка.

По поручению Президента РФ Дмитрия Медведева, я как Уполномоченный при Президенте по правам ребенка, активно способствовал созданию, в меру своих сил, своего понимания того, как должен формироваться этот институт. И в каждом регионе, где мы были с проверками, и даже там, где не были, мы направляли соответствующие рекомендации, просили, уговаривали, требовали, т.е. использовали все методы доступного внушения руководителям регионов о том, что такой институт необходим и в силу международных обязательств и стандартов, и просто в силу жизненной необходимости.

Нет самоцели - всю страну покрыть сетью уполномоченных. Но мы постоянно говорим о том,

что у 19 федеральных «нянек» (ведомств) так или иначе участвующих в защите прав ребенка, дети остаются по-прежнему незащищенными.

Поэтому институт уполномоченного должен стать тем самым связующим, системообразующим органом, институтом, который будет и «нянек» этих контролировать, и вовремя подталкивать и помогать им одновременно. И в то же время будет самым близким из государственных институтов по отношению к семье, к детям, к людям.

Когда я заступал на эту должность в начале формирования института уполномоченного, в 18 регионах страны существовал этот институт. К концу этого года, к сегодняшнему съезду, 68 регионов, так или иначе, сформировали этот институт. Мы неоднократно в течение года направляли письма в адрес глав субъектов, как я уже сказал, уговаривали, пытались внушать, лично я звонил, ругался с губернаторами. Но надо отметить, что в большинстве случаев я был услышан. Даже на заседании Госсовета 27 декабря, хотя Дмитрий Анатольевич изменил тему госсовета и посвятил ее вопросу воспитания толерантности, терпимости, после обсуждения этой важной проблемы сегодняшнего современного российского общества, он дал мне слово, потому что нужно было обратиться ко всем, кто был на этом Госсовете и еще раз призвать как можно скорее выстроить систему защиты прав детей, не только в каждом своем регионе, но и по всей стране.

Я могу только повторить то, что я сказал тогда губернаторам, руководителям регионов. Я попросил их об одном - лично побывать в каждом детском учреждении, где есть дети, оставшиеся без попечения родителей, потому что это объект нашего самого пристально внимания, и просто сравнить как живут эти дети, вот точно также как губернаторские дети и внуки или их жизнь все-таки немножко отличается. Если она отличается, то главы регионов в огромном долгу перед этими детьми, в долгу перед обществом, в долгу перед государством.

И вы знаете, очень многие услышали. Буквально сразу после этого в Брянской, по-моему, области, в Калужской, объявили Год ребенка, в Московской области Борис Всеволодович тут же отреагировал. И мне кажется, меня услышали. Дай бог, чтобы это было так. И тем не менее вот к настоящему времени институт уполномоченного по правам ребенка вообще не создан в Республике Тыва, в Хакасии, на Алтае. Только что я вернулся с Алтая, и там как раз мы договорились путем простого убеждения и серьезного разговора с руководителем республики о том, что все-таки будет создан этот институт и в ближайшее время он появится. В Карачаево-Черкесии, в Калмыкии, хотя в Калмыкии тоже у меня договоренность есть с Президентом, тут уже, когда личные обязательства берутся, то у меня есть возможность напоминать об этом. Адыгея ответила, что все в порядке с правами детей, нет такой необходимости - так считает уважаемый Президент Адыгеи.

Кабардино-Балкария, Оренбургская, Рязанская, Липецкая, Костромская области. Губернатор Оренбургской области лично подошел ко мне после Госсовета и сказал: «Павел Алексеевич, все услышал, все сделаем». Я говорю: «Ну, ждите в гости тогда». В Воронежской области тоже услышали. Рязанскую область мы наметили в проверку в ближайшее время, чтобы показать и доказать, что не все сделано для защиты прав детей. И Забайкальский, Камчатский край и Еврейская автономная область. Ну, в Камчатском крае, к сожалению, сейчас сменили Губернатора. С Алексеем Алексеевичем Кузьмицким у меня была договоренность. Ну, я думаю, сейчас мы ее возродим эту договоренность.

Что касается формы создания института уполномоченного по правам ребенка. Наиболее предпочтительной формой является учреждение института уполномоченного в регионах парламентским способом, т.е. через закон субъекта Федерации, это так называемый классический уполномоченный. Потому что именно так обеспечивается оптимальное разграничение полномочий взаимодействия органов госвласти субъектов РФ и уполномоченным по правам ребенка в субъектах РФ.

На основании регионального закона об Уполномоченном по правам ребенка такой институт создан сегодня в ЯНАО, в ХМАО, в Волгоградской, Саратовской, Свердловской, Самарской, Новгородской, Псковской, Тамбовской, Орловской, Тюменской областях, в Республике Башкортостан, Саха-Якутия, в Краснодарском крае, в Санкт-Петербурге.

К сожалению, самым *неэффективным* методом создания института Уполномоченного по правам ребенка представляется его введение в аппарат Уполномоченного по правам человека. Даже по логике развития событий, посмотрите, ведь уполномоченный по правам человека существует достаточно давно в РФ, с середины 90-х годов. Уважаемый институт, серьезные задачи, огромный вал работы, но если бы было достаточно этого института, в котором с момента

его создания всегда был заместитель, который отвечал за вопросы защиты детей. Не появился бы Указ Президента, не было бы рекомендаций комитета ООН, поэтому надо правильно понимать направление госполитики и ту форму, которая является оптимальной.

Поэтому я не буду скрывать, что мы будем добиваться того, чтобы уполномоченные по правам ребенка становились самостоятельными, а статус заместителя уполномоченного по правам человека, он, к сожалению, самостоятельности не дает, ни кадровой, ни в плане даже делопроизводства, когда собственного бланка не имеет уполномоченный по правам ребенка и не может обратиться с собственным запросом.

Вот Альбина Дмитриевна Комович – одна из первых уполномоченных по правам ребенка, она в аппарате уполномоченного по правам человека существует. Она первая, с кем я пообщался, будучи назначенным. 8 января, по-моему, 2010 года, да, Альбина Дмитриевна, я Вам позвонил, когда случился пожар в детском доме в Красноярском крае. И Альбина Дмитриевна, она заменяет собой работу вообще всех, по-моему, правозащитных, иногда и правоохранительных структур Красноярского края, потому что, работает не за страх, а за совесть.

Но тем не мене, я должен отметить, что в 17 регионах России именно так и сформирован этот институт. Тем не менее, губернаторы, с которыми вот разговариваешь достаточно откровенно на юридическом языке, признают, что да, действительно, надо менять систему. Это произошло, кстати, в Свердловской области. Это по нашей договоренности в Астраханской области должно произойти, губернатор обещал мне. В Калужской области сейчас будет это происходить, Анатолий Дмитриевич Артамонов тоже пообещал, это сейчас будет происходить и в Алтайском крае. Поэтому здесь не надо исходить из каких-то внутриведомственных интересов, потому что, в конце концов речь идет о выстраивании надежной, эффективной системы защиты детства. У Уполномоченного по правам человека, при всем уважении, много других задач.

В 10 регионах России институт уполномоченного по правам ребенка создан с нарушениями, должен это отметить. Вот это еще большая проблема, чем нахождение в аппарате уполномоченного по правам человека. Вы посмотрите, о какой самостоятельности можно говорить, когда функция по защите детей возлагается на руководителя того или иного ведомства в структуре госорганов исполнительной власти.

Как это происходит сегодня в Удмуртской республике, в Курской, Белгородской областях. В Чувашской республике на депутата городской Думы возложили обязанности Уполномоченного по правам ребенка. Опять же при всем уважении, наверно, замечательный человек и занимается серьезной работой, но это в корне неверное представление о независимости уполномоченного по правам ребенка.

Или, например, введение должности детского уполномоченного на общественных началах. Такая сейчас ситуация сложилась в Магаданской области и Чукотском автономном округе.

Есть 20 субъектов РФ, где должность уполномоченного учреждена на основании указов, постановлений или распоряжений глав регионов при президентах или главах региона субъектов РФ. Эта форма тоже приемлема, понятна. Потому что, я считаю, что если у Губернатора рядом с ним серьезный, мощный самостоятельный человек, независимо от того, что он учрежден вот таким распорядительным актом, это тоже неплохо.

И на эту тему я как раз поспорил в Европейской Ассоциации по правам ребенка. Ведь меня не хотели туда принимать, ссылаясь на то, что институт уполномоченного в России не независимый. Я попросил слово, выступил перед уважаемыми коллегами и сказал какова стоимость этой независимости, на примере уважаемой коллеги Доминик Версини, которая в тот момент возглавляла Ассоциацию европейских уполномоченных. Она уважаемый человек во Франции, женщина, которая всю жизнь посвятила защите детей. Она сама мне тут же признается и говорит: "Вот я независимый парламентский омбудсмен по детям, у меня нет никаких прав, я не могу попасть к Министру юстиции, я не могу попасть к Президенту, я не могу пробить ни одно решение".

Нужна ли такая независимость, скажите? Я думаю, что это слишком большая роскошь на современном этапе, чтобы ходить с флагом независимой, и при этом совершенно не решать поставленных задач.

А я объясняю своим коллегам, вот когда у меня есть эта зависимость, когда я могу разговаривать с руководителем региона, не то, чтобы на равных, даже с позиции того, что за мной стоит Президент, с его авторитетом и возможностями, и совершенно по-другому работа выстраивается. А я уже не говорю про масштаб той не сделанной работы, про масштаб нашей страны и задач, которые перед нами стоят. Поэтому я сказал: "Извините, вы можете меня не принимать в Ассоциацию независимых детских омбудсменов, но я останусь в своем статусе и буду

работать до тех пор, пока со спокойной совестью не передам все свои полномочия независимому детскому омбудсмену. Меня приняли в Ассоциацию на равных, никаких нет исключений в этой части. И все признали, что хорошо иметь такие полномочия.

Поэтому эта форма вполне приемлема. Главное ведь, на самом деле, не форма, а содержание, мы же прекрасно понимаем. Но, тем не менее, мы эту работу продолжаем, потому что мы считаем, что все-таки со временем по ходу решения задач мы будем анализировать, смотреть какие регионы успешнее продвигаются по этому пути, будем давать свои рекомендации и будем, конечно, выходить на то, чтобы был принят модельный закон и мы сегодня предложим в резолюции съезда такой модельный закон принять.

И со временем, наверное, появится и закон на федеральном уровне об Уполномоченном по правам ребенка. Поэтому это наша правовая перспектива. И как юрист я прекрасно понимаю, что все равно так и будет.

Уполномоченные по правам ребенка, независимо от того как они созданы, где они существуют, но там, где они есть, это очень важный институт, на который можно опираться в своей работе всем структурам. И людям будет к кому придти пожаловаться, и есть, кого попросить о лишней проверке.

Потому что вот мы разговариваем с Роспотребнадзором, с МЧС, с прокуратурой, а у них же руки во многом связаны, запрещают им часто выходить и проверять те же детские учреждения, а уполномоченные здесь как раз вот тот самый институт, который может и проверять и инициировать проверки и это надо делать. Потому что вы прекрасно знаете, что у нас щука ровно для того и нужна в озере, чтобы карась не дремал.

Поэтому уполномоченные, независимо от своего статуса, работают по всем направлениям, которые обозначил в своем Послании Дмитрий Анатольевич Медведев. И я хочу сказать, что достигнуты существенные результаты. Но пока, как не прискорбно это констатировать, вопросы системности и консолидированности общества, государства, гражданского общества, государства и бизнеса по отношению к нашим детям, еще до конца не проработаны и они не обеспечены во многом конкретикой. Вы посмотрите, что происходит.

Вот не случайно я заговорил о сотрудничестве с общественными организациями. На волне этого внимания, этой особой государственной политики в области защиты детей, стали плодиться вот эти самые паразиты.

Сегодня общество, бизнес начинает понимать свою социальную ответственность. Бизнес готов помогать, деньги выделяет и вот эти паразиты начинают эти деньги выхватывать везде.

Я столкнулся с тем, что проводятся непонятные мероприятия, люди собирают деньги, под лозунгом "Все самое лучшее детям". Все собранные деньги пойдут детям и т.д. Куда уходят деньги? Каким детям? Не понятно.

В кои-то времена некоторые правозащитные движения, которые позиционировали себя как диссидентские, либеральные и т.д., вдруг стали обеспокоены правами детей. Это просто удивительно, когда люди, которые с советских времен занимаются одной единственной целью - свержением существующего строя, в рамках, которые допускает Уголовный кодекс, вдруг начинают обращаться ко мне и говорить: "А нет, мы активно занимаемся защитой прав детей". Это опять как раз к вопросу сотрудничества с общественными организациями.

А сейчас вот, я не только из-за того, что весна началась, а из-за того, что год выборный и предвыборный президентский год, вы увидите, сколько будет плодиться, возникать подобных организаций.

Значит, наша задача очень простая - понимать, разбираться, анализировать, кто перед нами и очень аккуратно относиться к таким новорожденным защитникам прав детей, очень аккуратно к ним относиться и разбираться все-таки кто они такие.

Со всеми, кто заслужил авторитет, со всеми, кто, действительно, занимается понятной деятельностью, мы должны сотрудничать. С остальными, это наше право, брать их себе в партнеры, выстраивать диалог или нет, никто нас не заставит.

Я хотел бы вас призвать еще к тому, чтобы говоря о сотрудничестве с гражданским обществом и выстраиванием отношений с организациями действительно авторитетными не пренебрегать теми современными возможностями, которые сегодня предоставлены нам. Каждый уполномоченный имеет право создать при себе не один, и не два, и не десять различных советов, координационных советов, комиссий, это ваше право, создавайте, привлекайте экспертов.

У нас сегодня страшный дефицит на профессионалов, особенно профессионалов, которые системно, последовательно занимаются изучением проблем детства, семьи и родительства и, которые знают, как решать эти проблемы. Ищите этих профессионалов, я просто вас призываю к

этому.

Потому что мы поставили задачу к концу года сформировать настоящий экспертный совет при Уполномоченном при Президенте по правам ребенка. Мы столкнулись с тем, что сегодня катастрофически не хватает профессионалов, которые не просто на бумаге числятся как люди с высокими степенями, члены всевозможных академий, форм, фондов, советов по вопросам детства, но действительно в этом разбираются. Вот ведь одна из серьезных проблем - борьба с педофилией, с теми, кто уничтожает наших детей, натывается на колоссальную проблему - нехватку специалистов, которые могли бы четко и ясно дать отчет, что же это такое, как с этим бороться, а главное, как это профилировать, потому что ведь правоохранительные органы, сколько бы мы их не накручивали, сколько бы мы их не подталкивали к тому, чтобы они активнее, выявляли, ловили, сажали, привлекали, сколько бы не усиливали Уголовный кодекс, все равно это последний рубеж обороны, последний, все, они включаются, когда уже преступление совершено. А нам надо говорить о том, как на ранних стадиях выявлять этих людей.

Совсем недавно я представил доклад Президенту, надеюсь, он будет поддержан, о том, какие простые, понятные меры необходимо ввести для того, чтобы хотя бы на стадии подготовки кандидатов для работы в детских учреждениях производить этот отбор. Ведь весь мир, я говорю сейчас и об Америке, о Европе, ввел очень простую меру, так называемую анкету, приложение к трудовому соглашению. Анкета, состоящая из 5 пунктов, в которых первым пунктом указываются сведения о человеке, который устраивается в организацию, занимающуюся образованием, обучением, воспитанием, и говорит о том, что он никогда не привлекался, никогда не совершал таких действий и не собирается их совершать. Второй пункт - это разъяснение ему его прав и обязанностей, что важно, потому что у нас же ведь многие люди просто даже не знают своих обязанностей, хотя статью 15 Конституции никто не отменял, каждый должен знать и соблюдать законы. Поэтому человеку разъясняют, что если вы пришли на эту должность, то будьте готовы к тому, что если вы нарушите право ребенка, вы будете отвечать. Человек соглашается с этим, подписывает, что ему разъяснено. Дальше он берет на себя обязательство не нарушать. И таким образом, заполняя эту анкету, человек видит и понимает, куда он пришел, что от него требуется, и под чем он подписывается.

Даже на этой стадии вот такой простой, совершенно простой элементарной формой она позволяет отсеивать тех людей, которые пришли совершенно с другими целями.

Вот, к примеру, последний случай в Санкт-Петербурге, когда маленькому 2-летнему мальчику, положили диктофон в карманчик, он пришел в детский садик, а потом все эти записи родители прослушали. О том, как нянечка с воспитательницей говорят о том, кто кого отлупил, как отлупил и почему отлупил, и слова, которые употребляют в отношении маленьких детей, 2-летние дети, группа 2 - 3 года.

Да вы, наверно, согласитесь, что в большинстве детских садов подобное можно найти. Почему? А потому, что - неразборчивость в кадровой политике и бесконтрольность. Все эти вопросы решаются ведь совершенно нематериальным образом очень просто. Система видеонаблюдения, которая сегодня стоит, в общем-то, копейки, о которой даже говорить не приходится, правда? Это и для контроля и для самоконтроля. И вот эти простые бумажные меры, которыми не надо пренебрегать, их надо вводить, правда, там мы еще более серьезные предлагаем меры, и введение специальной формы медкнижки для работника детского учреждения, обязательное обследование у психиатра на предмет наличия таких склонностей как порочное влечение к детям, а это психическое заболевание.

Поэтому это вопрос, который нам надо решать. Ведь неслучайно Европа объявила этот год, Европа, годом борьбы с педофилией. В конце года стартовала кампания в Риме - каждый 5-й ребенок в Европе пострадал от действий педофилов, представляете, вот вы идете в Париже, в Лондоне, в Берлине, и вот видите, вот каждый 5-й ребенок - это пострадавший от рук педофилов, от их действий.

Вы знаете последние достижения Интерпола и международной полиции, когда раскрыли колоссальную сеть педофилов, это как раз результат этой кампании, которая объединила все страны Европы в борьбе с этим явлением. Мы должны не отставать, иначе вот это все, вся эта гадость, вся эта мерзость, она к нам хлынет, потому что у нас, к сожалению, по-прежнему законодательство в большом долгу перед обществом и детьми.

Практика судебная такая, что стыдно за решения судов, когда условные приговоры выносят, когда за примирением сторон. К примеру, последний приговор в Санкт-Петербурге - 14 эпизодов развратных, насильственных и ненасильственных действий в отношении подростков, и все 14 человек, оказывается, примирились с этим уважаемым банкиром. Как они примирились, понятно. И

мне прокурор Санкт-Петербурга отвечает на мой запрос: "Павел Алексеевич, нет оснований, все в порядке". Ну как с этим можно смириться, как с этим жить?

Мы не оставим ни одно такое дело без внимания, я вас к этому призываю, на эти дела обращайтесь особое внимание, прошу вас. Вот дело Санкт-Петербургское прошлогоднее, может быть, вы не видели еще, прошла информация уже по информационным лентам "Дело Слепцова", по которому я, увидев этот приговор за 15 эпизодов насильственных действий в отношении 4-летней племянницы, человек получает 6 лет условно. Я приехал к прокурору Санкт-Петербурга, председателю городского суда, к потерпевшим, со всеми поговорил. Отменили приговор, вчера ему дали 5 лет колонии, ушел в тюрьму. Много, мало? Я думаю, 5 лет - это уже срок.

Поэтому вот так последовательно, неотступно давить, наступать на тех, кто не считается с интересами наших детей, кто разрушает их, кто их уничтожает, потому что это преступники, к ним и суровый подход.

А вот что касается родителей, семей, по-моему, за прошлый год как раз наш институт уполномоченных зарекомендовал себя тем, что мы разбирались во всех случаях изъятия детей, особенно когда поднимается крик, вопль до небес, изъяли из-за ЖКХ, за долги, за бедность, за отсутствие ремонта. Все знаем про эти случаи, да? Все знаем. И понятно, что здесь как всегда есть две правды, которые преподносятся перед общественностью и журналистами, и та правда, которая зафиксирована в процессуальных документах органов опеки, прокуратуры, суда, наших документах. И, тем не менее, вы знаете мою позицию и вы с ней согласны, соглашались всегда, тем не менее, семья есть семья. Да, там запили они, асоциальный образ жизни ведут, но они люди. Каждый человек имеет право заблуждаться и быть сегодня умнее, чем вчера. И каждый человек имеет право покаяться и вернуться к нормальному образу жизни, и быть прощенным. Но для этого он должен делать эти маленькие шажки.

Почему мне было так важно собрать вас именно здесь, в Тюмени? Вот в Тюмени есть уникальный опыт в этой части, он меня, честно говоря, поразил, когда работают с неблагополучными семьями, когда знают в лицо каждого члена семьи, каждая семья неблагополучная на учете, и возвращают, возвращают их к нормальной жизни.

Предлагают им лечение от алкоголизма, лечение от наркозависимости, материальную помощь, субсидии, землю, технику, скотину тем, кто живет в сельской местности, бизнес, пусть небольшой, организовать помогают, и отдача соответствующая. Я сейчас на память не помню, по-моему, 83 из 100 семей возвращаются к нормальному образу жизни. Вот какой опыт надо перенимать. Это сложнее, конечно, проще изъять ребенка и забыть про эту семью.

Очень серьезная тема - это отказ от новорожденных, которых бросают. Вот как раз последствия того отношения к семье, разрушению семейных ценностей, поэтому в каждом регионе, обратите внимание, должны быть программы соответствующие профилактики отказов от новорожденных.

Есть еще более сложная тема - аборты. У нас абортов больше, чем рождается детей. И это страшное явление. Вот что касается отказов от новорожденных, когда маленького ребенка, который только появился на свет, уже предают, он уже никому не нужен. Здесь, я считаю, все равно серьезная недоработка как раз органов соцзащиты, психологов, которые должны возле мамочки стоять, всех госслужб, которые должны маме все-таки помочь, потому что сразу ребенка обрекать на мучения, сразу отдавать его в эту систему государственной опеки - это, конечно, очень жестоко. И если даже так случилось, то прошу вас обратить внимание, куда попадает ребенок сразу после отказа из роддома - это Дома ребенка.

У нас недопустимо много Домов ребенка и недопустимо много там детей. Не больше года должен находиться в Доме ребенка малыш. Даже если это специализированный Дом ребенка, тем не менее, надо представлять какие у него диагнозы. Я знаю, какие бывают диагнозы, я за последний год увидел больше сорока этих Домов ребенка. Большинство из них специализированные потому что, что такое ЗПР знают все. Но ЗПР - задержка психического развития - это, прежде всего, невнимание со стороны родителей, отсутствие ласки, любви, заботы о ребенке, просто им никто не занимался и он не говорит в 3 года толком и цвета не различает.

Поэтому дома ребенка эти лечебные учреждения, это временные учреждения пребывания ребенка, временные. Приемную семью, хорошую приемную семью, которую надо готовить, тренировать, надо объяснять, учить, это тоже сложно, тем не менее, я сейчас говорю как раз прямо вот положениями из Послания Президента и поручений, которые розданы. У нас к 1 июня должны быть созданы службы поддержки приемных семей, у нас должны быть созданы службы сопровождения выпускников детских учреждений, которые должны быть не на бумаге созданы, а

реально действующие.

И вы видели, что совсем недавно Президент собирал многодетных матерей, у этих многодетных матерей большое число детей усыновленных, принятых в приемную семью. Для того, чтобы понять и разобраться где все-таки сегодня ребенку лучше расти. Конечно, в семье.

Потому что каждый ребенок имеет право на семью и если он по каким-то причинам был с первого своего дня рождения или в последующем лишен этого права, остался без семьи, он имеет право получить новую семью, приемную. Но обязанность государства состоит в том, чтобы обеспечить его такой семьей, которая не будет его уничтожать, а для этого государство должно подготовить этих кандидатов в приемные родители, сопровождать их, помогать им. Поэтому основной приоритет здесь в семейном устройстве - это подготовка и поддержка такой приемной семьи.

Мы специально спланировали этот съезд таким образом, чтобы наши с вами коллеги рассказывали о своем опыте, это всегда интересно, это всегда расширяет наш кругозор, наши возможности увеличивают многократно. Потому что вместе мы сила. Мы должны это понимать.

У вас всегда есть возможность опереться друг на друга, на меня, мы должны помогать друг другу. А делиться опытом обязательно, особенно положительным опытом, а с проблемами добро пожаловать, обращайтесь, вместе решим проблемы. Потому что коллективный разум в нашем деле это реальное решение и реальный выход из любой трудной ситуации.

И сегодня наши коллеги будут рассказывать о своем положительном опыте, и надо его перенимать и учиться. Большое спасибо за внимание. Я на этом закончу свой доклад.